

28. Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный промысловый налог. Основной налог с отчетных и неотчетных предприятий и дополнительный налог с неотчетных предприятий за 1912 г. – Пг.: Тип. ред. период. изд. М-ва финансов, 1915. – 450 с.

Дата поступления: 27.09.2018.

Яковчук В. И.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

Yakovchuk V.

Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 94(476)“1860/1917”

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ENSURING THE LIVING ACTIVITY OF THE POPULATION OF BELARUS BY NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS AT THE END OF THE 19TH – EARLY XX CENTURIES

В статье исследуется исторический опыт обеспечения жизнедеятельности населения Беларуси в экономической и социальной сферах негосударственными организациями в конце XIX – начале XX в. Анализируется процесс передачи и степень реализации государственных функций создаваемым в белорусских городах и селах общественным организациям. Делается вывод о необходимости использования исторического опыта в дальнейшем развитии гражданского общества в Республике Беларусь, организации взаимодействия государственных органов и общественных организаций в современных условиях.

Ключевые слова: государство; государственные органы; негосударственные организации; оптимизация государственных функций.

The article examines the historical experience of the livelihoods of the population of Belarus in the economic and social spheres by non-governmental organizations in the late nineteenth and early twentieth centuries. The process of transfer and the degree of implementation of state functions to public organizations created in Belarusian cities and villages is analyzed. The conclusion is made about the need to use historical experience in the further development of civil society in the Republic of Belarus, the organization of interaction between government bodies and public organizations in modern conditions.

Keywords: the state; government agencies; non-governmental organizations; optimization of state functions.

На всем протяжении истории человеческого общества государство играло и продолжает играть особую, значимую роль в обеспечении его жизнедеятельности. Дискуссия о роли государства в жизнедеятельности общества длится с древнейших времен (от Платона и Аристотеля) до настоящего времени. На наш взгляд, современное государство предстает перед каждым человеком, прежде всего в качестве формы общества. Оно повязано системой общественных отношений людей, соучаствует в их сознании, поведении и деятельности, способствует организации жизни, в том числе политической, экономической, духовной на определенной территории.

Вместе с тем с развитием общества количество проблем, решаемых государством, все увеличивается: мир становится более населенным, и люди оказываются все теснее взаимосвязанными,

что привносит в деятельность государства целый ряд проблем (в первую очередь недостаток информационных, интеллектуальных, финансовых и иных ресурсов), что существенно снижает ее эффективность. Как показывает исторический опыт, решить стоящие перед обществом сложные социально-экономические задачи одному государству без помощи и поддержки со стороны общества и его объединений бывает крайне сложно. Выход многими современными государствами видится в передаче ряда государственных функций негосударственным организациям (НГО) на аутсорсинг. А это, в свою очередь, требует изучения и использования в современной управленческой практике исторического опыта подобных взаимоотношений между государственными органами и НГО.

Общественные объединения на территории Беларуси стали зарождаться и развиваться

в XIX в. Во второй половине XIX – начале XX в. в условиях ускоренного и устойчивого развития капитализма, невозможности, а часто и нежелания, государственных органов и должностных лиц расширять спектр государственных функций, обеспечивающих жизнедеятельность населения, особенно белорусских губерний, царское правительство все активнее стало перекладывать свои недоработки на плечи самих граждан, давая возможность им создавать НГО, сеть которых к концу XIX в. значительно возросла.

Развитию сельского хозяйства в этот период препятствовали существовавшие рутинные методы его ведения (92 % земледельцев вели хозяйство по трехпольной системе, 64 % – не имели молотилок, 85 % – обрабатывали землю деревянными сохами и боровами, 95 % – не имели сеялок, 80 % – содержали малопродуктивный скот) [1, с. 4]. Этим вызвано возникновение различных видов общественных сельскохозяйственных объединений по распространению передовых методов ведения хозяйства, усовершенствованию различных сельскохозяйственных орудий, высокоурожайных семян, минеральных удобрений, породистых животных, льноводческих, садоводческих и пчеловодческих знаний. Губернские сельскохозяйственные общества были созданы в Минске (1876 г.), Витебске (1877 г.) Могилеве (1879 г.), Вильно (1899 г.), Гродно (1900 г.). Возникли уездные и местечковые сельскохозяйственные общества в Мстиславле (1895 г.), Пинске (1898 г.) Кобрине (1899 г.), Лепеле и Полоцке (1906 г.), Новогрудке (1908 г.), Бресте, Волковыске и Слониме (1909) и др. В Витебской губернии в 1912 г. насчитывалось 21, а в Могилевской в 1915 г. – 32 общественных сельскохозяйственных объединения. Если проанализировать наличие объединений внутри губерний, то они распределялись неравномерно. Так, если посмотреть на наличие общественных сельскохозяйственных объединений в Могилевской губернии в 1915 г., то в Могилевском уезде их было семь, в Гомельском и Мстиславском – по пять, Оршанском и Рогачевском – по четыре, Быховском, Горецком и Сенненском – по два, Климовичском – одно, а в Чацком и Чериковском их вообще не было [2].

Кроме сельскохозяйственных появились и другие общественные объединения экономической направленности: ветеринарные, охотничьи, рыболовческие, садоводческие и др. Основными их задачами было проведение мероприятий по совершенствованию сельского хозяйства, сохранение домашних и промысловых животных, фауны и т. п. Так, в 1917 г. возникает Союз ветеринарных врачей и фельдшеров в Витебске. Появляются Отдел Императорского общества размножения охотничьих и промысловых живот-

ных и правильной охоты в Гродно (1895 г.), общества охотников в Минске (1898 г.), Бобруйске (1903 г.), Кобрине и Бресте (1913 г.). В Могилевской губернии в 1915 г. среди 32 сельскохозяйственных общественных объединения было пять молочных, три льноводческих, три пчеловодческих и одно садоводческое.

Общественные сельскохозяйственные объединения устраивали сельскохозяйственные выставки, проводили конкурсы, экскурсии в передовые хозяйства. Они создавали библиотеки, организовывали торговлю сельскохозяйственной продукцией, готовили специалистов сельского хозяйства на земледельческих курсах и в специальных школах, выпускали справочники. Так, по инициативе секции винокурения Минского общества сельского хозяйства была развернута работа по денатурализации спирта. Секция лесного хозяйства общества в 1896 г. создала лесостроительное бюро для планирования лесозаготовительных работ и отдел лесной торговли для изучения цен на деревообрабатывающую продукцию, разработки условий аукционной продажи леса в донецкие каменноугольные копи и экспорта леса в другие страны. Секция животноводства установила торговые отношения с Варшавой по сбыту молочных продуктов, в результате стал курсировать вагон-ледник между Минском и Варшавой. Секция коневодства занималась упорядочением минских ярмарок, открыла рынок по продаже лошадей. При обществе был создан склад, имевший филиалы в Витебске и Пинске, который занимался торговлей усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями, высокоурожайными сортами семян и искусственными удобрениями. При обществе был также пункт проката сельхозинвентаря [3].

Развитие промышленности в белорусских губерниях, базировавшейся на местном сельскохозяйственном сырье и переработке древесины, существенно повышало пожароопасность предприятий и создавало угрозы для работающих на них людей. В 1890 г. в пяти белорусских губерниях действовало 393 винокуренных завода, или 18 % от их общего количества в Российской империи, в три раза выросло количество лесопильных и деревообрабатывающих заводов, динамично развивалась спичечная и бумажно-картонная промышленность. Табачную промышленность представляли 50 предприятий, среди которых выделялось крупнейшее предприятие Беларуси – табачная фабрика в Гродно. В текстильной промышленности насчитывалось 24 фабрики, крупнейшей из них была фабрика «Двина» в Витебске. Активно развивалась кожевенная промышленность с центром в Сморгони, где работало два крупных завода и до 50 мануфак-

тур. С ростом промышленности шел рост индустриального населения за счет ухода сельского населения в города. Население Минска с 1863 по 1897 г. увеличилось в 3 раза, Витебска – 2,4, Бреста – 2,9, Гомеля – 2,6, Гродно – 2,0, Могилева – в 1,3 раза. Несмотря на требования при строительстве городов возводить каменные здания, большинство домов были деревянными. По количеству каменных домов на 1 тыс. строений среди 50 губерний европейской части Российской империи Виленская губерния занимала 8-е место, Минская – 27-е, Гродненская – 32-е, Витебская – 42-е, Могилевская – 43-е. Всё это требовало от государства особого внимания к вопросам противопожарной защиты и предприятий, и самих городов [4].

Преобладающая деревянная застройка белорусских городов и местечек, не говоря уже о сельских населенных пунктах, большая плотность их застройки, редкость в использовании огнестойких крыш приводили к тому, что очень часто пожар приобретал огромные масштабы и всего за несколько часов опустошал значительную часть поселения. Малочисленные и слабо технически оснащенные государственные пожарные команды не могли противостоять огненной стихии. Империя несла от пожаров огромные убытки. Если с 1860 по 1869 г. сумма пожарных убытков в год составила в среднем 27 млн руб., то с 1870 по 1879 г. – 50 млн руб., с 1880 по 1887 г. – 71,6 млн руб. Убытки от пожаров за четверть века увеличились втрое. Конец XIX – начало XX в. ознаменовались катастрофическими пожарами в городах и местечках Беларуси. 21 июня 1881 г. вошло черной датой в историю г. Минска, где произошел крупный пожар, уничтоживший более 2 тыс. строений и нанесший ущерб около 6 млн руб. 10 июня 1885 г. аналогичная трагедия произошла в г. Гродно. Пожар продолжался четверо суток и уничтожил почти весь город. Сгорело 778 строений, ущерб составил около 3 млн руб. Катастрофические пожары произошли в г. Брест-Литовске 4–5 мая 1895 г., в апреле 1902 г. в г. Бобруйске, в результате которого было уничтожено более тысячи домов, 650 магазинов и лавок, 15 школ, больница и рынок с ущербом около 7 млн руб. [4].

Как отметил сенатор, товарищ (заместитель) министра внутренних дел М. А. Островский, «вред, наносимый нашему Отечеству пожарными бедствиями, так велик, а причины их столь глубоко коренятся в общем укладе нашей жизни, что в борьбе с этим злом нельзя ограничиваться ни какой-либо одной только мерой, ни кратким промежутком времени. Здесь нужна работа многосторонняя, планомерная, продолжительная и упорная...» [5, с. 154].

Однако принимаемых государством мер по обеспечению пожарной безопасности экономики и населенных пунктов Беларуси было явно недостаточно. Уровень государственного управления в данной сфере отставал от темпов роста городов, развития промышленности, что не позволяло обеспечить их надежную противопожарную защиту. Кадровый состав, условия службы и быта, уровень финансового и технического обеспечения пожарных подразделений не в полной мере соответствовали требованиям времени. В это время на правительственном уровне часто раздавалась критика в адрес профессиональной пожарной службы, неспособной качественно выполнять возложенные на нее функции, но при этом почти ничего не делалось по её реформированию, улучшению финансового, кадрового и материального обеспечения. Политика правительства была направлена на то, чтобы переложить заботу по противопожарной защите населенных пунктов империи с плеч государства на общественность.

В конце XIX в. на основании указа Александра II от 18 августа 1860 г. в белорусских городах и селах зародились и стали активно развиваться добровольные пожарные общества и дружины (ДПО и ДПД), которые к началу XX в. сформировались как массовая, авторитетная, динамично развивающаяся общественная организация. Ее целью было привлечение широких слоев населения Беларуси к активному участию в предотвращении и тушении пожаров, осуществлению мероприятий по повышению уровня пожарной безопасности. При этом следует отметить, что процесс создания ДПО и ДПД в белорусских губерниях был более активным, чем в других губерниях огромной Российской империи. Так, в 1899 г. из 374 пожарных НГО, действительных членов Императорского русского пожарного общества, 45 были белорусскими [6].

ДПО действовали на основании устава, утверждаемого губернатором. Уставы ДПО разрабатывались на основании Нормального устава городских пожарных обществ, утвержденного МВД 23 января 1896 г. А 5 августа 1897 г. МВД утвердило «Нормальный Устав сельских пожарных дружин» и «Правила введения в действие нормального устава сельских пожарных дружин». Уставом определялись цели, права и обязанности общества; его состав; порядок вступления и выбытия членов, награждения их за особые заслуги, управления делами общества, проведения общих собраний, формирования и расходования средств общества, создания и деятельности пожарной команды. В целях создания финансовой базы обществу разрешалось приобретение недвижимого имущества для содержания пожарной команды и сдачи в наем, устраивать гулянья, балы, концер-

ты, спектакли и т.п. «с надлежащего каждый раз разрешения» [7].

Пожарные общества и дружины могли иметь знамя, проект которого должен был соответствовать «Знамени нормального образца», утвержденному в 1907 г., печать, форменную одежду. К 1907 г. в Беларуси существовало более 110 пожарных обществ, команд и дружин. В 1910 г. в Могилевской губернии насчитывалось 45 ДПО численностью до 4 тыс. человек, на вооружении которых имелись пожарные насосы, бочки, ведра и гужевой транспорт. Если в 1881 г. Минское ДПО насчитывало 130 членов, имело 3 ручных пожарных трубы и 5 бочек для подвоза воды, то в 1911 г. – 30 почетных, 130 действительных членов и 300 соребнователей, имело пожарную команду в составе 13 человек администрации, 2 брандмейстеров и 150 добровольцев, 5 ручных пожарных труб, 11 летних и зимних ходов, 8 бочек, механическую и 13 ручных лестниц, 23 лошади, 25 музыкальных инструментов для пожарного оркестра и много других пожарных принадлежностей. Созданные добровольные пожарные команды все активнее проявляли себя надежной силой в противопожарной защите городов. Отчаянные добровольцы-пожарные не раз спасали г. Минск от огня, а в 1906, 1909, 1912, 1915 и 1917 гг. приходили на помощь тем, кто оказался в кварталах, затопленных Свислочью [8, 9].

Пожарные общества не только содействовали созданию добровольных и профессиональных пожарных команд и дружин, оказывали им организационную и материальную поддержку, но и всячески способствовали развитию мер предупреждения и тушения пожаров, оказывали финансовую помощь нуждающимся пожарным и их семьям, разрабатывали, испытывали и внедряли новые технические средства борьбы с огнем. Некоторые общества занимались просветительством, содержали библиотеки, несмотря на их финансовую убыточность. Заслугой ДПО было значительное расширение противопожарной пропаганды и привлечение с ее помощью внимания населения Беларуси к вопросам защиты от пожаров и их предотвращению. В июне 1892 г. А. Д. Шереметьев основал первое в Российской империи периодическое издание по пожарному делу – журнал «Пожарный», редактором которого стал А. П. Чехов (брат известного писателя). В журнале, выходившем два раза в месяц, публиковались статьи о технике и тактике пожарных, отчеты о деятельности отечественных и зарубежных команд, корреспонденции с мест, библиография, статистические данные и прочее. Журнал пользовался популярностью и у белорусских пожарных. В 1894 г. под эгидой Императорского

русского пожарного общества (ИРПО) начал выходить журнал «Пожарное дело», воплотивший в себе опыт и традиции журнала «Пожарный», который с некоторым перерывом издается до сих пор. Журнал настойчиво боролся со сложившимся в обывательской среде стереотипом «серого пожарного», противопоставляя ему в доступной литературно-художественной форме героизм и самоотверженность пожарных, сложность и опасность их работы, общественную полезность пожарной службы.

Идея пожарного добровольчества быстро завоевала авторитет в обществе, привлекала в свои ряды представителей разных сословий. Активное участие в деятельности пожарных обществ принимала интеллигенция белорусских городов. Членами ДПО были губернаторы, городские головы, князья, священнослужители, чиновники, врачи, инженеры, купцы, мещане и представители других слоев городских и сельских жителей. ДПО стали своего рода культурными центрами или, как сегодня сказали бы, клубами по интересам. Многие общества имели свои театры, клубы, духовые оркестры, велосипедные треки, проводили различные развлекательные мероприятия. А в 1914 г. при ДПО стали учреждаться детские учебные пожарные отряды. Их целью было обучение детей осторожному обращению с огнем, предупреждению и тушению пожаров, подготовка к служению пожарному делу в рядах добровольных организаций. Примечательно, что девизом детских учебных пожарных отрядов был «Один за всех, все за одного», который впоследствии стал девизом советских пионеров, а сегодня является девизом Белорусской молодежной общественной организации спасателей-пожарных. Смысл идейности юных пожарных заключался в евангельском тексте: «Большая любовь никто-же имеет, да кто душу свою положит за други своя». В воспитании выделяли четыре основных качества: дисциплина, ловкость, смелость, любовь к ближнему. В учебе пожарному делу был девиз: «Ученье свет, неученье – тьма» [10; 11].

К началу Первой мировой войны под эгидой ИРПО находилось 3600 различных организаций, команд и дружин, в рядах которых состояло более 400 тыс. пожарных добровольцев (охотников), готовых по первому зову оказать бескорыстную помощь ближнему в огненной беде. Всего белорусских губерниях в это время действовало 368 ДПО и ДПО: в Виленской – 31, Витебской – 125, Гродненской – 38, Минской – 87, Могилевской – 87.

Важную роль в деле борьбы с огнем в истории Беларуси и оказания помощи пострадавшим от пожаров сыграли общества взаимного страхования от огня. 7 апреля 1864 г. было утверж-

дено «Положение о земском обязательном, дополнительном и добровольном страховании», способствовавшее развитию страховых обществ. В 1868 г. в г. Минске уже работали страховые агенты страховых от огня обществ: «Саламандра», Первого и Второго Российских и Санкт-Петербургского, страховая сумма которых составляла более 1,5 млн руб. Страховые общества стремились сделать страхование имущества общедоступным; оценивать его ниже действительной стоимости, чтобы его владельцы были заинтересованы в принятии противопожарных мер. Правления обществ требовали осуществления детального анализа причин возникновения пожаров и причиняемого ими ущерба, проведения расследования произошедших пожаров, установления их истинных причин. Предусматривались льготы по платежам тем клиентам, которые реализовывали противопожарные мероприятия, такие как устройство огнестойких крыш, стационарных установок пожаротушения, пожарных водоемов, наличие заводских и фабричных пожарных команд и дружин, содержание охраны и т. п.

Общества оплачивали доставку населением воды к месту пожара, субсидировали добровольные пожарные организации, выдавали ссуды на строительство пожарных депо, приобретение ими оборудования, фуража для лошадей обоза. В некоторых городах за счет средств городских страховых обществ улучшали дороги и водоемисты, выдавали горожанам ссуды на приобретение огнестойких материалов, содержались артели трубочистов и команды духовых оркестров. Страховые общества освещали состояние пожарно-страхового дела в журнале «Борьба с огнем и страхование», брошюрах и специальных выпусках. С 1904 г. выходили в свет издания «Собрание Пожарных и Страховых Деятелей» и его приложение – еженедельный журнал «Друг Пожарного». Это было независимое издание, представлявшее интересы огнеборцев [4].

Государственные органы Российской империи активно делегировали функции НГО и в сфере охраны здоровья. Медицинские общества изучали санитарное состояние губерний, выясняли причины распространения инфекционных болезней, защищали профессиональные интересы своих членов, создавали справочные бюро, бесплатные амбулатории (лечебницы), курсы по уходу за больными, оказывали терапевтическую, хирургическую и стоматологическую помощь, а в годы первой Мировой войны выявляли степень распространения инфекционных болезней среди военнотружущих и сельского населения. Они также открывали и содержали библиотеки, выпускали специальную литературу в виде небольших брошюр для популяризации медицин-

ских знаний. Так, в 1878 г. Общество минских врачей разработало проекты постановлений для городской думы по улучшению гигиены жителей Минска и надзора за проституцией, рекомендации на случай появления в Минске холеры и т. д. Общество издавало сначала «Труды Общества минских врачей», а затем ежемесячные «Минские врачебные известия», в которых публиковались отчеты о результатах деятельности, научные статьи, статистические данные, таблицы распространения инфекционных заболеваний и т. д. Эти издания высылались в адрес 50 иногородних медицинских обществ. В 1900 г. по инициативе Общества минских врачей и при его активном участии в Минске была открыта первая публичная библиотека имени А. С. Пушкина (ныне – Минская областная), в 1902 г. – железнодорожная библиотека, в 1910 г. – публичная библиотека имени Л. Н. Толстого (существует и сегодня).

В начале XX в. под эгидой медицинских обществ открывались все новые частные аптеки и аптекарские магазины. Всего же на тот период в Минской губернии было 78 аптек: из них в Минске семь обычных и одна гомеопатическая. В течение года во все аптеки поступило 358 499 рецептов, за которые было выручено 150 991, 12 руб. Общий оборот за год достиг 200 527,95 руб. Средняя стоимость одного рецепта составляла 42,1 копейки. В 1913 г. на территории Беларуси действовало уже 297 аптек: 32 – в губернских городах, 63 – в 32 поветовых городах, 202 – в поветах, это означало, что на каждый повет приходилось по 5–6 аптек. На одну аптеку в Минской и Гродненской губерниях приходилось примерно 26 тыс. городских жителей (в сельской местности – до 50 тыс.), а в Могилевской губернии – до 40 тыс. в городах и до 75 тыс. в сельской местности [12].

Общественные физкультурно-спортивные объединения в конце XIX – начале XX в. сооружали спортивные площадки, стадионы, ипподромы, велотреки, организовывали соревнования по борьбе, гимнастике, тяжелой атлетике, конному, конькобежному и велосипедному спорту, спортивные игры. Общественные спасательные объединения сооружали спасательные станции, обучали жителей способам предотвращения несчастных случаев на водах, определяли места для купания, занимались спасением тонущих на водоемах.

Таким образом, в начале XX века на территории Беларуси получили активное развитие НГО, взявшие на себя многие функции государства. Заслужив НГО было значительное расширение культурно-просветительской и практической работы в экономической и социальной сферах. Приведенный исторический опыт может быть востре-

бовав современным белорусским государством при реализации его основных функций. Применение исторического опыта в современных условиях позволило бы оптимизировать структуру государственного аппарата, сократить численность

государственных служащих, а главное – уменьшить бюджетные расходы и направить высвободившиеся трудовые и финансово-материальные ресурсы на обеспечение перспективных задач развития белорусского общества.

Список использованных источников

1. Грабовский, Б. С. Краткий очерк двадцатипятилетней деятельности Минского общества сельского хозяйства, состоящего под августейшим покровительством Его императорского величества Великого князя Владимира Александровича / Б. С. Грабовский. – Минск: Паровая типо-литограф. Х. Я. Дворжеца, 1901. – 74 с.
2. Ямпольская, Ц. А. Общественные организации в СССР / Ц. А. Ямпольская. – М.: Наука, 1972. – 216 с.
3. Бацяеў, В. Ф. Грамадскія аб'яднанні беларусаў: станаўленне і развіццё / В. Ф. Бацяеў // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 1999. – № 4. – С. 92–97.
4. Яковчук, В. И. Пожарная служба Беларуси: история развития: монография / В. И. Яковчук; науч. ред. Н. М. Забавский. – Минск: БГПУ, 2005. – 419 с.
5. Щаблов, Н. Н. Огненный крест: страницы истории пожар. Дела государства Российского / Н. Н. Щаблов, Г. А. Дюжева. – СПб.: [Б.и.], 1996. – 337 с.
6. Бородин, Д. Н. Значение добровольных пожарных организаций / Д. Н. Бородин. – СПб.: Тип. И. Флейтмана, 1912. – 46 с.
7. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минск (далее – НИАБ в Минске). – Ф. 503. – О. 1. – Д. 82. Устав Минского ВПО и Инструкция членам-охотникам общества.
8. НИАБ в Минске. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 6012. Нормальный Устав сельских пожарных дружин. – Л. 18.
9. НИАБ в Минске. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 8116. Сведения минского полицмейстера о наличии в городе пожарных команд и ВПО. – Л. 37.
10. НИАБ в Минске. – Ф. 503. – Оп. 1. – Д. 45. Отчет о деятельности дружины Минского ВПО (1908 г.). – Л. 9.
11. Ученические отряды // Пожарное дело. – 1914. – № 19. – С. 702–703.
12. Воложинский, В. Минские аптеки. С XVI-го века до наших дней [Электронный ресурс] / В. Воложинский // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/324977.html>. – Дата доступа: 15.10.2018.

Дата поступления: 31.10.2018.

Воронич Т. В.
Вильнюсский университет, Вильнюс

Voronich T.
Vilnius university, Vilnius

УДК 94(476)“18/19”

ПРОСТРАНСТВО И ТЕРРИТОРИЯ ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА ГРОДНО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

SPACE AND TERRITORY OF THE GOVERNMENT CITY OF GRODNO IN THE SECOND HALF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

В статье сделана попытка исследовать социальное зонирование города, выделить селитебные зоны высшего и среднего класса горожан, а также социально неблагополучные районы, показать административный и деловой центры города, определить фабрично-заводские районы. Делается вывод о сегрегационной политике городских властей в отношении малоимущих и неимущих слоев горожан, отмечается негативная роль политики российских властей по насаждению в городах воинских подразделений, что значительно деформировало развитие городской территории и пространства. Также отмечается, что в данный период происходило расширение и смещение городского центра с площади на улицы. Основной тенденцией становится стремление горожан к уединению и комфорту в городской жизни при сохранении своего места проживания в центре города. Тенденцией становится стремление горожан к уединению и комфорту в городской жизни.

¹ Текст подготовлен в рамках исследовательского проекта «Экология и санитарно-гигиеническая система Вильно, Ковно и Гродно в контекстах модернизации европейских городов в 1870–1914 годах», выполняемого при поддержке Научного совета Литвы по программе «Модерновость в Литве» (Modernybė Lietuvoje). Проект № S-MOD-17-9.